

# К вопросу о параметрах эффективной коммуникации

## On the Parameters of Effective Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-2-18-22

Получено: 16 февраля 2026 г. / Одобрено: 28 февраля 2026 г. / Опубликовано: 26 апреля 2026 г.

**О.С. Федотова**

Д-р филол. наук, доцент,  
Рязанский государственный университет  
имени С.А. Есенина,  
Россия, 390000, г. Рязань, ул. Свободы, д. 46,  
e-mail: o.fedotova@rsu-rzn.ru

**O.S. Fedotova**

Dr. Ph.D. in Philology, Associate Professor,  
Ryazan State University named for S.A. Yesenin,  
46, ul. Svobody, Ryazan, 390000, Russia,  
e-mail: o.fedotova@rsu-rzn.ru

### Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу параметров, определяющих успешность речевой коммуникации. Автор, опираясь на коммуникативный и когнитивный подходы, рассматривает эффективность общения как многоуровневую систему. В её основе лежит взаимодействие структурно-содержательного уровня (соотношение текста и дискурса, эксплицитных и имплицитных смыслов), факторного уровня (психофизиологические особенности говорящего, просодия, диалектные черты) и прагматического уровня (формирование лояльности реципиента для достижения иллокутивного эффекта). Ключевое внимание уделяется механизмам когнитивного управления вниманием адресата — фокусированию и дефокусированию информации, которые лежат в основе выбора коммуникативных стратегий (аддитивных или неаддитивных). Доказывается, что целенаправленное использование языковых средств, включая метакоммуникативные элементы и дискурсивные слова, позволяет структурировать сообщение, вовлечь слушателя и преодолеть его первоначальное сопротивление. Таким образом, эффективная коммуникация предстаёт как стратегически организованная деятельность, требующая учёта всей совокупности взаимосвязанных параметров — от фонетических особенностей до прагматических целей.

**Ключевые слова:** речевая коммуникация, эффективность коммуникации, дискурс, имплицитность, лояльность к тексту, фокусирование внимания, коммуникативные стратегии, дискурсивные слова.

### Abstract

This article provides a comprehensive analysis of the parameters that determine the success of speech communication. Relying on communicative and cognitive approaches, the author interaction of the structural and content level (the relationship between text and discourse, explicit and implicit meanings), the factor level (the speaker's psychophysiological features, prosody, dialectal traits), and the pragmatic level (forming the recipient's loyalty to achieve an illocutionary effect). Special attention is paid to the mechanisms of cognitive attention management of the addressee — the focusing and defocusing of information, which underlie the choice of communicative strategies (additive or non-additive). It is proven that the deliberate use of linguistic means, including meta-communicative elements and discourse markers, allows for structuring the message, engaging the listener, and overcoming their initial resistance. Thus, effective communication emerges as a strategically organized activity that requires consideration of the entire set of interrelated parameters — from phonetic features to pragmatic goals.

**Keywords:** speech communication, communication effectiveness, discourse, implicitness, loyalty to the text, attention focusing, communicative strategies, discourse markers.

### Введение

Феномен речевой коммуникации, понимаемой как процесс взаимного обмена сообщениями [8], лежит в основе человеческого социума. Его эффективность определяет успешность взаимодействия в самых различных сферах — от повседневного общения до профессиональной экспертизы и целенаправленного медийного воздействия. Однако достижение этой эффективности представляет собой сложную многоуровневую задачу, выходящую за рамки простой передачи информации. Современная лингвистика, вооруженная инструментарием коммуникативного и когнитивного подходов, раскрывает коммуникацию как динамичное поле напряжений между статическим текстом и живым дискурсом [10], между эксплицитным содержанием и имплицитными смыслами, нередко используемыми для манипуляции сознанием [9].

Эффективная коммуникация оказывается зависимой от целого комплекса взаимосвязанных параметров. С одной стороны, это объективные и субъективные факторы, искажающие или модифицирующие речевой сигнал: психофизиологическое со-

стояние говорящего, просодические характеристики, индивидуальные и социально-диалектные особенности произношения [9]. Профессиональный анализ этих факторов требует от исследователя не только узкоспециальных знаний в области фонетики и акустики, но и развитых психофизиологических качеств [Там же]. С другой стороны, эффективность определяется способностью сообщения преодолевать изначальное сопротивление реципиента, формируя так называемую лояльность к тексту. Эта лояльность, выступающая критерием восприятия, может целенаправленно конструироваться через ряд языковых средств: от количественных параметров (длина слов и предложений) до фоносемантики и смены дискурсов.

Ключевым механизмом в этом конструировании выступает управление вниманием адресата через фокусирование и дефокусирование информации. Эти когнитивные операции, лежащие в основе выбора говорящим тех или иных способов выражения [5; 6], позволяют акцентировать одни элементы сообщения и затенять другие, переводя их в имплицитный фон. Именно на этом базируются различные

коммуникативные стратегии — от аддитивных, нацеленных на максимально четкую передачу фактов, до неаддитивных, призванных запустить у реципиента процесс самостоятельного порождения смыслов [6]. Структурную целостность и направленность этого процесса обеспечивают метакоммуникативные элементы и дискурсивные слова, которые организуют дискурс, комментируют его ход и вовлекают слушателя в интеракцию [1; 12; 13].

Таким образом, параметры эффективной коммуникации образуют сложную систему, включающую: структурно-содержательный уровень (соотношение эксплицитного/имплицитного, текст/дискурс); факторный уровень (объективные помехи и субъективные особенности участников); когнитивно-управленческий уровень (механизмы фокусирования внимания и стратегии конструирования сообщения); прагматический уровень (формирование лояльности и достижение иллокутивного эффекта).

Целью данной статьи является систематизация и анализ ключевых параметров эффективной речевой коммуникации, рассматриваемых в их взаимосвязи — от фундаментальных условий порождения и восприятия речи до тонких механизмов когнитивного управления, определяющих конечный успех или неудачу коммуникативного акта. Такой интегративный подход позволяет не только теоретически осмыслить многогранность эффективного общения, но и наметить практические ориентиры для его анализа и достижения в различных профессиональных и социальных контекстах.

## Результаты и дискуссия

### *1. Основы речевой коммуникации и структура сообщения*

В основе человеческого взаимодействия лежит речевая коммуникация — динамичный процесс взаимного обмена сообщениями, чья структура определяется спецификой самого сообщения, участников диалога и каналов передачи [8; 12]. При этом важно разграничивать текст как статичную вербальную единицу и дискурс — более широкое понятие, охватывающее динамику вербального и невербального общения в реальном времени [3; 4; 7; 10].

Переходя к содержательной стороне высказывания, ключевым представляется разделение информации на эксплицитную и имплицитную. Первая выражена языковыми средствами напрямую и составляет основной фокус внимания адресата. Вторая же передается косвенно, обладая меньшей коммуникативной значимостью и часто оставаясь на периферии сознания. Именно эта особенность имплицитного

содержания нередко используется для манипулятивного воздействия на собеседника [9, с. 329].

При этом речь, будучи сложной формой человеческого поведения, неизбежно подвержена влиянию множества факторов. Внутренние состояния говорящего — будь то усталость, болезнь или эмоциональное напряжение — находят отражение в изменении речевого сигнала на сегментном и просодическом уровнях. Столь же значимо и внешнее коммуникативное окружение, реакция на которое мгновенно считывается в речи [9, с. 20]. Именно на просодическом уровне — в мелодике, ритме, темпе — наиболее контрастно проявляется полярность эмоциональных состояний, разделяя их на позитивные и негативные.

В связи с такой многогранностью речевого феномена профессиональный анализ требует от исследователя междисциплинарной компетенции, охватывающей акустику речи, фундаментальную и прикладную фонетику, а также смежные области — социо- и психолингвистику. Не менее важны и специфические методологические навыки, подкреплённые развитым аналитическим мышлением, акустическим слухом и устойчивым вниманием [9, с. 16]. Особую роль в подобных исследованиях играет фокус на индивидуальных характеристиках речи, для выявления которых эксперту необходимо глубокое понимание региональных и социальных диалектных норм [9, с. 17]. Это подводит нас к вопросу восприятия речи, где слушающий декодирует не просто звуковые последовательности, а стремится к пониманию смыслов и намерений собеседника. В этом процессе просодия выполняет ключевую организующую и смыслообразительную функцию [9, с. 21].

Особенно ярко взаимосвязь порождения и восприятия речи проявляется в устно-речевом дискурсе, где эти процессы протекают синхронно. Непосредственный контакт в едином времени и пространстве активно вовлекает в ситуацию и говорящего, и слушающего [13]. Дискурс, таким образом, можно определить как единство процесса и результата речемыслительной деятельности [13, с. 273].

Важным свойством дискурса, обеспечивающим его связность и управляемость, является метакоммуникация — высказывания, комментирующие или направляющие ход самого общения. Регулярное появление таких элементов (например, маркеров начала, структурирования или окончания) свидетельствует о внутренней организации дискурса. Кроме того, метакоммуникативные элементы могут передавать оценочные и модальные смыслы, выражая отношение автора к достоверности информации, её уместности или релевантности в рамках обсуждаемой темы [13, с. 275].

## 2. Прагматика текста: воздействие и восприятие

В основе действенного рекламного или *PR*-текста лежит не просто передача информации, а продуманная техника экспонирования. Её суть — в концентрированном речевом воздействии, где каждый элемент служит цели привлечь, удержать и побудить. Именно поэтому авторы таких текстов активно заимствуют инструментарий художественной, особенно поэтической, речи: тропы, экспрессивный синтаксис, игру звучания, визуальную графику и билингвизм. Эти приемы — первый шаг к преодолению естественного сопротивления аудитории.

Однако привлечь внимание — лишь полдела. Гораздо важнее удержать и облегчить восприятие. Этой задаче служат различные формулы читаемости (*LIX*, *Fog Index*, адаптированный индекс Флэша), которые через количественные параметры (длину слов и предложений) оценивают, насколько текст «дружелюбен» к читателю. Таким образом, мы переходим от внешней привлекательности текста к внутреннему критерию его эффективности — лояльности реципиента.

В отличие от классического принципа кооперации Грайса, предполагающего обоюдное стремление к пониманию, концепция лояльности к тексту изначально нацелена на преодоление возможного неприятия или безразличия. Эта лояльность не статична; она формируется и варьируется с помощью конкретных языковых средств, призванных снизить сопротивление, вызвать интерес и обеспечить желаемый эффект воздействия.

Формирование лояльности опирается на тонкое управление вниманием читателя через механизмы фокусировки и дефокусировки. Эти механизмы, лежащие в основе языкового конструирования реальности, позволяют автору акцентировать ключевые смыслы или, напротив, отодвигать второстепенные на задний план. Работу этих механизмов можно сравнить с лучом прожектора, который высвечивает (фокусирует) одни элементы концептуальной структуры и оставляет в тени (дефокусирует) другие, как отмечают Е.Г. Беляевская и О.К. Ирисханова [1; 2; 5; 6].

Выбор, на что направить этот луч, определяет стратегию автора. Здесь возможен путь конвенциональности — использование привычных языковых форм для ясности и экономии усилий, или путь креативности — создание новых смысловых связей. В лингвистике этому соответствуют две группы стратегий: аддитивные (компенсаторные), которые стремятся к максимально точной передаче фактов, и неаддитивные (интегративные), чья цель — запустить у реципиента самостоятельный процесс порождения глубинных смыслов и эмоций.

Ключевую роль в реализации этих стратегий и управлении фокусом внимания играют дискурсивные слова (вводные элементы, маркеры, связки). Они выполняют функцию архитектора дискурса, структурируя информацию, обеспечивая её целостность и осмысленность. Их употребление превращает монолог в подобие диалога, вовлекая читателя, активизируя его интерпретационные способности и давая автору обратную связь о том, насколько точно воспринято сообщение.

Таким образом, цепочка воздействия выстраивается от первоначального экспонирования через управление сложностью восприятия к активному конструированию лояльности. Этот процесс реализуется благодаря сложной игре фокусировки и дефокусировки смыслов, выбору между конвенциональными и творческими стратегиями, где дискурсивные слова служат основным инструментом для направления внимания и формирования диалогического контакта с реципиентом.

## Выводы и заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что эффективная речевая коммуникация не является простым следствием грамматической правильности или информационной насыщенности сообщения. Это комплексный, многомерный феномен, успех которого определяется взаимодействием целого ряда взаимосвязанных параметров, образующих иерархическую систему.

Фундаментом эффективности выступает точный учет базовых коммуникативных условий. Это включает: четкое различие между статическим текстом как продуктом и живым дискурсом как процессом деятельности [10; 13]; понимание двойственной природы информации в высказывании, где эксплицитное содержание сосуществует с имплицитными смыслами, что открывает возможности как для глубины понимания, так и для манипуляции [9]; признание влияния на речевой сигнал множества факторов — от психофизиологического состояния говорящего до внешней коммуникативной среды, что особенно важно в контексте профессиональной лингвистической экспертизы [9].

Ключевым интегративным показателем эффективности восприятия является сформированная у реципиента лояльность к тексту. В отличие от идеализированного принципа кооперации, лояльность прагматично нацелена на преодоление изначально-го сопротивления адресата. Она формируется и регулируется целенаправленным набором языковых средств, включая количественные параметры (длина предложения, слова), фоносемантику, дейксис и управление дискурсивными переходами.

Конструирование эффективного сообщения опирается на когнитивные механизмы управления вниманием — фокусирование, дефокусирование и перефокусирование. Эти механизмы позволяют отправителю осуществлять стратегический выбор, акцентируя одни элементы содержания и переводя другие в фон [1; 5; 6]. Структурную целостность и управляемость коммуникативного процесса обеспечивают метакоммуникативные и дискурсивные элементы. Маркеры начала, структурирования, оценки, а также дискурсивные слова выполняют роль «архитекторов» дискурса [13]. Они организуют информацию, сигнализируют о речевых намерениях, формируют когерентность и, что крайне важно, вовлекают адресата в интеракцию, создавая обратную связь и закрепляя индивидуальный контакт [1].

Таким образом, параметры эффективной коммуникации выстраиваются в логическую цепь: от учета объективных условий и факторов коммуникации

— через целенаправленное конструирование сообщения с помощью когнитивных механизмов управления вниманием — к достижению прагматического результата в виде лояльности реципиента и успешного иллюкутивного эффекта. Организующим каркасом этого процесса служат метакоммуникативные и дискурсивные средства.

Следовательно, эффективную коммуникацию правомерно рассматривать как высокоорганизованную, стратегически выстроенную деятельность. Ее анализ и оптимизация требуют интегративного подхода, синтезирующего данные фонетики, прагмалингвистики, теории дискурса и когнитивной науки. Понимание этих взаимосвязанных параметров имеет не только теоретическую ценность, но и непосредственное практическое применение — от повышения качества публичной речи и медиатекстов до совершенствования методологии лингвистической экспертизы и педагогической практики.

## Литература

1. *Беляевская Е.Г.* Текст как пространственная структура (к проблеме уровней категоризации) [Текст] / Е.Г. Беляевская // Когнитивные исследования языка. — 2010. — № 7. — С. 101–109.
2. *Беляевская Е.Г.* К проблеме конструирования языковых образов [Текст] / Е.Г. Беляевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2011. — Вып. 21. — С. 24–32.
3. *Демьянков В.З.* Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы филологии. — 2007. — № S1. — С. 86–95.
4. *Демьянков В.З.* Конструкционные параметры дискурса [Текст] / В.З. Демьянков // Когнитивные исследования языка. — 2025. — № 1-1. — С. 57–64.
5. *Ирисханова О.К.* Лингвокреативные основания теории номинализации [Текст]: дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / О.К. Ирисханова. — М., 2004. — 332 с.
6. *Ирисханова О.К.* Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования [Текст] / О.К. Ирисханова. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 320 с.
7. *Манерко Л.А.* Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах [Текст] / Л.А. Манерко // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. — 2013. — № 1. — С. 100–118.
8. *Потапова Р.К.* Коннотативная паралингвистика [Текст] / Р.К. Потапова. — М.: Триада, 1997. — 347 с.
9. *Потапова Р.К.* Язык, речь, личность [Текст] / Р.К. Потапова, В.В. Потапов. — М.: Языки славянской культуры, 2006. — 496 с.
10. *Потапова Р.К.* Когнитивно-вербальная реконструкция многоязыкового звучащего дискурса [Текст] / Р.К. Потапова, В.В. Потапов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2013. — Вып. 1. — С. 120–125.
11. *Федотова О.С.* Условия успешного коммуникативного взаимодействия «автор — читатель» в письменном дискурсе [Текст] / О.С. Федотова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 10–13.
12. *Федотова О.С.* Коммуникативные стратегии метадискурса в современном англоязычном художественном нарративе [Текст] / О.С. Федотова // Научные исследования и разра-

ботки. Современная коммуникативистика. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 33–37.

13. *Хитина М.В.* Устно-речевой дискурс: основные характеристики [Текст] / М.В. Хитина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. — 2010. — Вып. 580. — С. 272–283.

## References

1. Belyayevskaya Ye.G. Tekst kak prostranstvennaya struktura (k probleme urovney kategorizatsii) [Text as space structure (on the problem of categorization levels)] Kognitivnyye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language], 2010. № 7. S. 101–109. (In Russian).
2. Belyayevskaya Ye.G. K probleme konstruirovaniya yazykovykh obrazov [Language images as divisible mental structures] Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. 2011. Vyp. 21. S. 24–32. (In Russian).
3. Dem'yankov V.Z. Tekst i diskurs kak terminy i kak slova obydennogo yazyka [Text and Discourse as Terms and as Words of Everyday Language] Voprosy filologii [Issues in Philology]. 2007. № S1. S. 86–95. (In Russian).
4. Dem'yankov V.Z. Konstruktsionnyye parametry diskursa [Constructional parameters of discourse] Kognitivnyye issledovaniya yazyka [Cognitive Studies of Language]. 2025. № 1-1. S. 57–64. (In Russian).
5. Iriskhanova O.K. Lingvokreativnyye osnovaniya teorii nominalizatsii [Linguocreative Foundations of the Theory of Nominalization]: diss. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Moskva, 2004. 332 s. (In Russian).
6. Iriskhanova O.K. Iгры fokusa v yazyke. Semantika, sintaksis i pragmatika defokusirovaniya [Focus games in language: semantics, syntax and pragmatics of defocusing]. Moskva : Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2014. 320 s. (In Russian).
7. Manerko L.A. Struktury znaniy, predstavlenyye v khudozhestvennom i akademicheskome diskursakh [Knowledge structures embodied in fictional and academic discourse] Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda [Moscow University Bulletin. Series 22: Translation Theory]. 2013. № 1. S. 100–118. (In Russian).
8. Potapova R.K. Konnotativnaya paralingvistika [Connotative Paralinguistics]. Moskva: Triada, 1997. 347 s. (In Russian).

9. Potapova R.K., Potapov V.V. Yazyk, rech', lichnost' [Language, Speech, Personality]. Moskva: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2006. 496 s. (In Russian).
10. Potapova R.K., Potapov V.V. Kognitivno-verbal'naya rekonstruktsiya mnogoyazykovogo zvuchashchego diskursa [Cognitive and verbal reconstruction of spoken multilanguage discourse] Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. 2013. Vyp. 1. S. 120–125. (In Russian).
11. Fedotova O.S. Usloviya uspeshnogo kommunikativnogo vzaimod-eystviya "avtor — chitateľ" v pis'mennom diskurse [Factors of successful communicative interaction between the writer and the reader in written discourse] Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific research and development. Modern communication studies]. 2022. T. 11. № 6. S. 10–13. (In Russian).
12. Fedotova O.S. Kommunikativnyye strategii metadiskursa v sovremenom angloyazychnom khudozhestvennom narrative [Communicative strategies of metadiscourse in modern English fiction] Nauchnyye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific research and development. Modern communication studies]. 2024. T. 13. № 6. S. 33–37. (In Russian).
13. Khitina M.V. Ustno-rechevoy diskurs: osnovnyye kharakteristiki [Spoken discourse: basic characteristics]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Bulletin of Moscow State Linguistic University]. 2010. Vyp. 580. S. 272–283. (In Russian).